

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

HISTORICAL DESTINY OF THE OLD BELIEF:
SOCIO-ECONOMIC HISTORY AND CONTINUITY
OF GENERATIONS

УДК 801.161.1

DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-5-10

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА
И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

© Кожурин Кирилл Яковлевич

кандидат философских наук,

Российский государственный педагогический институт

Россия, г. Санкт-Петербург

kozhurin@list.ru

Статья посвящена рассмотрению образа Аввакума в русской культуре с конца XVII в. до современности. Отмечены иконописные изображения протопопа, создание церковной службы в начале XVIII столетия, канонизация священномученика старообрядца-ми-поповцами. Проанализирована история публикации «Жития» Аввакума в России, в том числе исследования по этому поводу В. И. Малышева. Выявлено влияние «Жития» протопопа Аввакума на русскую общественную жизнь второй половины XIX в., особенно на литературу и культуру того времени. Особое внимание уделено различным точкам зрения на личность Аввакума (Д. Л. Мордовцев, Н. С. Лесков и др.) и попыткам литературной обработки текста Жития протопопа. Для XX — начала XXI столетий, по мнению автора, характерно появление иных, художественных форм воплощения образа Аввакума — исторических романов (А. П. Чапыгина и др.), исследований и написания полномасштабной биографии протопопа, создание художественных фильмов и телесериалов. Сделан вывод о неразрывной связи образа мятежного протопопа и русской культуры.

Ключевые слова: старообрядчество, культура, Аввакум, иконописные изображения, Житие, публикации текста, литературная обработка, художественные произведения, образ в кинопроизведениях

CREATIVE HERITAGE OF ARCHPRIEST AVVAKUM
AND RUSSIAN CULTURE

Kirill Ya. Kozhurin

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof. HERZEN UNIVERSITY

St. Petersburg, Russia

kozhurin@list.ru

The article is devoted to the consideration of the image of Khabakkuk in Russian culture since the end of the 17th century to the present day. The icon-painting images of the

archpriest, the creation of a church service at the beginning of the 18th century, the canonization of the holy martyr by the Old Believers-priest are noted. The history of the publication of Avvakum's "Life" in Russia is analyzed, including the research by V. I. Malysheva. The influence of Archpriest Avvakum's Life on Russian social life in the second half of the 19th century, especially on the literature and culture of that time, is revealed. Special attention is paid to various points of view on the personality of Avvakum (D.L. Mordovtsev, N.S. Leskov, etc.) and attempts at literary processing of the text of the Life of the Archpriest. For the XX — early XXI centuries, according to the author, the emergence of other artistic forms of the image of Avvakum is characteristic — historical novels (A.P. Chapygin and others), research and writing a full-scale biography of the protopope, the creation of feature films and television series. It is concluded that there is an inextricable connection between the image of the rebellious archpriest and Russian culture.

Keywords: Old Believers, culture, Avvakum, icon-painting images, Life, text publications, literary processing, works of art, image in films

Старообрядцы всегда помнили протопopa Аввакума и глубоко его почитали, несмотря на существовавшие в самом старообрядчестве глубокие мировоззренческие разногласия. Его произведения бережно сохранялись и тайно переписывались в старообрядческих монастырях и скитах, а затем во множестве списков распространялись среди сторонников «древлего благочестия». Еще в конце XVII в. появились первые иконописные изображения Аввакума, предстоящего Спасителю (подобную икону мы можем видеть сегодня в собрании Государственного исторического музея в Москве). В начале XVIII в. в Выго-Лексинском общежительстве была составлена служба святым исповедникам и новым российским страдальцам — протопопу Аввакуму, епископу Павлу Коломенскому и другим. Старообрядцами-поповцами (и белокриницкой, и новозыбковской иерархии) Аввакум был канонизирован как священномученик (соответственно в 1916 и 1988 гг.).

Однако широкому читателю до публикации в 1861 г. «Жития» имя Аввакума могло быть известно только по немногочисленным и скупым, но при этом весьма тенденциозным упоминаниям в миссионерской литературе и энциклопедических словарях, где факты его биографии искажались порою до неузнаваемости. Так, известному русскому писателю (а по совместительству чиновнику по делам «раскола», по долгу службы разорявшему старообрядческие скиты) Павлу Ивановичу Мельникову-Печерскому (1819–1883) принадлежит достаточно подробная биографическая заметка об Аввакуме (со списком всех известных на то время его сочинений) для 1-го тома «Энциклопедического словаря». Аввакум неоднократно упоминается в исторической работе Мельникова «Очерки поповщины», датированной 1863–1867 гг.

После начала либеральных реформ императора Александра II (весьма символично, что выход «Жития» совпал по времени с отменой крепостного права) старообрядцы наконец-то обрели голос: начинают выходить первые легальные издания старообрядческих сочинений. Если до того о старообрядчестве можно было лишь превратно судить на основе миссионерской полемической литературы, то теперь появилась возможность изучать старообрядчество по первоисточникам. Наконец в последние десятилетия XIX в. старообрядческая тема начинает привлекать внимание не только представителей научного мира, но и творческой

интеллигенции. Появляются картины, оперы, поэмы, посвященные теме церковного раскола и старообрядчества.

Как отмечал крупнейший исследователь жизни и творчества протопопа Аввакума Владимир Иванович Малышев (1910–1976), наиболее раннее упоминание «Жития» Аввакума вне старообрядческой среды находится в майской книжке «Парнасского щепетильника» М. Д. Чулкова за 1770 год. Что касается имени самого протопопа Аввакума, то в XVIII в. оно встречается лишь в сатирическом изображении — в стихах Антиоха Кантемира (9-я сатира и его примечания к ней: «Аввакум, первый расколов затейщик, самая безмозглая, буйная и упрямая голова был, от которого великие хулы на православную веру произошли, за что он по указам казнь достойную приняв, но у раскольников в святых есть»), в некоторых стихотворных народных драматических произведениях, в сатире М. В. Ломоносова на Третьяковского («Ода Трисотину») и в его поэме «Петр Великий».

Однако в целом, как отмечает В. И. Малышев, в представлении просветителей XVIII в. Аввакум предстает только как враг прогресса и просвещения. Это объясняется тенденциозностью тех позиций, на которых в большинстве своем стояли ученые XVIII в. Подобное отношение сохранялось в «образованном обществе» практически вплоть до публикации «Жития».

Впервые главное произведение Аввакума было опубликовано в «Летописях русской литературы и древности. 1859–1860. Кн. 6» (М., 1861. С. 117–173) под названием «Автобиография протопопа Аввакума». В том же году в Санкт-Петербурге в издательстве Д. Е. Кожанчикова и под редакцией Н. С. Тихонравова вышло в свет отдельное издание — «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (СПб., 1861 — на обложке 1862). До революции 1917 г. «Житие» переиздавалось, как минимум, еще 11 раз, а после революции и до Великой Отечественной войны вышло два собрания сочинений протопопа Аввакума в издательстве «Academia» (1927 г. и 1936 г.).

Словно легендарный Китеж, неожиданно выплыв на поверхность русской общественной жизни второй половины XIX в., бессмертное произведение протопопа Аввакума не прошло незамеченным, оставив глубокий след в русской литературе и культуре того времени. О нем высоко отзывались такие разные писатели, как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и И. А. Гончаров, Н. С. Лесков и В. М. Гаршин, Н. Г. Чернышевский и Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький и И. А. Бунин, С. В. Максимов и А. И. Эртель, Л. М. Леонов и А. Н. Толстой.

Уже в конце XIX в. появились первые попытки литературной обработки аввакумовского «Жития». Пожалуй, первым, кто обратился в художественной литературе к личности огнепального протопопа и вообще к теме церковного раскола середины XVII в., был русский писатель, историк и публицист Даниил Лукич Мордовцев (1830–1905). В его романе «Великий раскол», впервые опубликованном в 1880 г. в журнале «Русская мысль», а на следующий год вышедшем отдельной книгой, Аввакум изображен с большой симпатией. Писатель опирается как на произведения самого Аввакума, так и на характеристику, данную историком С. М. Соловьевым в его фундаментальном труде «История России с древнейших времен». Соловьев считал, что в протопопе Аввакуме воплотились самые яркие черты русского национального характера, и называл его «протопопом-

богатырем». При этом историк подчеркивал особое значение «Жития» как исторического источника: «Важность памятника заключается в том, что он лучше других памятников переносит нас в Россию XVII века, от которой мы отошли так далеко и явления которой мы с таким трудом понимаем».

Как отмечает исследователь творчества Д. Л. Мордовцева А. В. Устинов, «появление романа „Великий раскол“, в котором протопоп Аввакум изображен сложной и многогранной личностью, было встречено читающей публикой с большим интересом. Симпатии автора склонялись более на сторону «раскольников», поэтому роман натолкнулся на отрицательные отзывы в миссионерской среде» [Устинов, 2012]. Так, известный борец с «расколом» профессор Н. И. Субботин выступил на страницах «Русского вестника» с подробной статьей «Историк-беллетрист» (1881), в которой подверг автора и его произведение резкой критике.

Писатель Николай Семенович Лесков в статье «Церковные интриганы» (1882) охарактеризовал протопopa Аввакума как узкого, но неугомонного фанатика, с которым «современные нам исторические романисты носятся как с “тихою лампадою”» [Серман 1958]. Рассуждая подобным образом об Аввакуме, он явно метил в Мордовцева. Однако его отношение к Аввакуму не всегда было таким. В частности, Б. М. Эйхенбаум проследил в своей статье «Иллюзия сказа» в его книге «Сквозь литературу» (Л.: Academia, 1924) влияние сказовой формы сочинений Аввакума на произведения Н. С. Лескова и указывал на использование последним сочинений Аввакума.

Хотя в последующие годы к образу протопopa Аввакума чаще всего обращались поэты¹, к литературной обработке его «Жития» прибегали и писатели-прозаики. Ал. Алтаев (литературный псевдоним Маргариты Владимировны Ямшиковой; 1872–1959) и Арт Феличе (псевдоним Людмилы Андреевны Ямшиковой-Дмитриевой; 1893–1978) в 1918 г. опубликовали в соавторстве рассказ «Протопоп Аввакум», вошедший в их книгу «Детство знаменитых людей, ч. II. Друзья свободы, ученые, вероучители». Рассказ сопровождают 3 рисунка работы художника К. Н. Фридберга: 1) Аввакум защищает мать от пьяного отца, 2) Анастасия Марковна не дает отцу бить Аввакума, 3) ребенок Аввакум в Григорове. Тот же Ал. Алтаев в своем «историческом романе из русской жизни XVII в.» «Разоренные гнезда» (М., 1928) посвятил Аввакуму целиком несколько глав.

XX век с его катаклизмами по-новому открыл для себя огнепального протопopa. Исторические романы Алексея Павловича Чапыгина (1870–1937) посвящены главным событиям русской истории второй половины XVII в. Пятая глава его неоконченного романа «Гулящие люди» (М., 1938) носит название «Аввакумово стадо» и описывает в несколько гротесковой манере пребывание вернувшегося из сибирской ссылки протопopa в доме боярыни Ф. П. Морозовой в Москве. Выросший на русском севере и прекрасно знавший быт и нравы русских старообрядцев, Чапыгин, тем не менее, предпочел остаться в плену широко распространенных в прежние годы стереотипов: рисуя образ Аввакума, он приписывает ему

---

¹ Этой теме посвящена наша отдельная статья. См.: [Кожурин К. Я. Образ протопopa Аввакума в русской поэтической традиции XVIII–XXI вв. // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: сб. мат-лов междунар. науч. конф. / Институт российской истории РАН. М., 2020. С. 539–566].

такие отрицательные черты, как религиозный фанатизм, консерватизм и невежество. Подобная трактовка Аввакума вступает в очевидное противоречие с «Житием» и другими его творениями.

В советскую эпоху впервые была сделана попытка показать образ протопопа Аввакума на сцене. 27 декабря 1922 г. в Петрограде в Государственном театре состоялось первое представление трагедии в 5 действиях и 6 картинах «Патриарх Никон» Владимира Феофиловича Боцяновского (1869–1943) (Пг., 1923). Роль Аввакума исполнял И. К. Самарин-Эльский. В 1924 г. пьеса шла в Житомирском городском театре. К представлению был изготовлен специальный плакат «Суд над Аввакумом». В первые послереволюционные годы художественная инсценировка «Протопоп Аввакум» шла также в некоторых школах Центрально-городского района г. Петрограда.

На I съезде советских писателей в Москве в 1934 г. имя протопопа Аввакума упоминалось как имя писателя-бойца, который способствовал развитию гражданских мотивов в русской литературе. В дальнейшем те или иные «аввакумовские» следы можно встретить у многих писателей советской и постсоветской эпохи — К. А. Федина, Ф. В. Гладкова, В. С. Гроссмана, К. А. Тренева, М. М. Пришвина, Л. М. Леонова, А. А. Ахматовой, Б. В. Шергина, Ф. А. Абрамова... Отдельные произведения посвятили ему Д. А. Жуков, Ю. М. Нагибин, В. С. Пикуль, В. В. Личутин, Н. М. Коняев, В. А. Бахревский. Три биографии протопопа Аввакума в разное время выходили в старейшей российской книжной серии «Жизнь замечательных людей», в книгах В. А. Мякотина «Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность: Биографический очерк» [Мякотин, 1893], Д. А. Жукова «Аввакум Петров» [Жуков, Пушкарев, 1972] и К. Я. Кожурина «Протопоп Аввакум. Жизнь за веру» [Кожурин, 2011, 2013].

Часто к личности и творчеству огнепального протопопа обращались русские поэты: Д. С. Мережковский, Н. А. Клюев, М. А. Волошин, Александр Ширяевец, Арсений Несмелов. А. А. Блок очень любил читать произведения Аввакума и даже хотел написать поэму о нем. Не прошли мимо него и поэты следующих поколений: Д. Н. Семеновский, А. А. Прокофьев, М. М. Скуратов, Н. И. Ладыгин, В. М. Василенко, С. В. Петров, О. Ф. Берггольц, Я. В. Смеляков, В. Ф. Боков, В. Д. Федоров, В. Т. Шаламов, Н. И. Рыленков, Н. И. Тряпкин, Ф. Г. Сухов, В. И. Кочетков, Ю. В. Друнина, Г. Я. Горбовский, А. А. Вознесенский, А. Г. Волохонский. Список можно продолжать и продолжать...

Образ протопопа Аввакума вдохновлял также многих русских художников. Мы видим его на полотнах Сергея Дмитриевича Милорадовича (1852–1943) «Аввакум на пути в Даурию» (1898 г., хранится в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге) и «Аввакум в Братском остроге» (ок. 1899 г., местонахождение неизвестно); Константина Александровича Вещилова (1878–1945) «Протопоп Аввакум на соборе 1666–1667 гг.» (1910, принадлежала М. Г. Синицину; местонахождение в настоящее время неизвестно); Петра Евгеньевича Мясоедова (1867–1913) «Сожжение протопопа Аввакума» (1897, местонахождение неизвестно). К его образу обращались художники Клавдий Васильевич Лебедев (1852–1916) и Николай Алексеевич Богатов (1854–1935). Их совместная, написанная маслом картина «Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в заточении» не раз воспроизводилась в различных изданиях в черно-белом варианте, но ее нынешнее местонахождение, к сожалению, неизвестно.

В советское время свою дань уважения великому протопопу отдал художник Евгений Демьянович Мальцев (1929–2003), создавший в 1973 г. масштабное полотно «Аввакум в Сибири». Из современных художников можно назвать картины Василия Евгеньевича Нестерова (род. в 1974 г.) «Аввакум Петрович (протопоп)», Татьяны Васильевны Быковой (род. в 1945 г.) «Протопоп Аввакум» (1988), Евгения Шишкова «Житие протопопы Аввакума», а также петербургского художника Александра Лыткина (род. в 1954 г.), создавшего специально для юбилейного издания «Жития» издательством «Вита Нова» в 2020 г. серию из 37 оригинальных иллюстраций.

Не прошли мимо протопопы Аввакума и русские композиторы. Родион Константинович Щедрин (род. в 1932 г.) создал русскую хоровую оперу «Боярыня Морозова». Опера была закончена в июне 2006 г., но замысел этого сочинения композитор вынашивал почти три десятилетия. По словам Щедрина, «это была очень давнишняя моя мечта — подобраться к этой странице российской истории, трагичнейшей странице церковного раскола в XVII веке». В октябре 2006 г. в Большом зале Московской консерватории с успехом прошла премьера этого произведения. Либретто оперы Щедрина, написанное самим композитором, основано на подлинных текстах XVII в. — «Житии протопопы Аввакума», «Житии боярыни Морозовой, сестры ее княгини Урусовой и Марьи Даниловой», а также письмах Аввакума к Морозовой и ее сестре. Одна из главных партий в опере — партия Аввакума.

К юбилейному 2020 году современный композитор Павел Зикриеевич Турсунов (род. в 1960 г.) создал музыкальное произведение «Житие Аввакума. Симфонические иллюстрации» общей продолжительностью около 17 минут, в состав которого вошли четыре музыкальные композиции: «Взыскующий истины», «Явление Божьего кораблика», «Челобитная» и «В пути». Хотя музыка была написана еще за пять лет до юбилея, только в 2020 г. у автора появилась возможность сделать полноценную запись с оркестром в «Тонстудии» киноконцерна «Мосфильм» — крупнейшей киностудии России.

Наконец, уже в нашем веке образ огнепального протопопы получил киноплощадку в 20-серийной исторической эпопее Николая Достала «Раскол», где Аввакума сыграл молодой актер Александр Коротков (2011 г.).

Трудно переоценить роль протопопы Аввакума в русской истории и культуре. Не будет преувеличением сказать: как немыслима русская история и культура без старообрядчества, так непредставима история старообрядчества без протопопы Аввакума.

Литература

1. Устинов А. В. Образ протопопы Аввакума в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 137.
2. Серман И. З. Протопоп Аввакум в творчестве Н. С. Лескова // ТОДРЛ / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); отв. ред. В.И. Малышев. Т. XIV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 404–407.
3. Мякотин В. А. Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1893.
4. Жуков Дм., Пушкарев Л. Русские писатели XVII века. М., 1972.
5. Кожурин К. Я. Протопоп Аввакум. Жизнь за веру. М., 2011; 2-е, испр. изд. — 2013.